

«Сейфуллин окулары – 18: « Жастар және ғылым – болашаққа көзқарас» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18: « Молодежь и наука – взгляд в будущее» - 2022.- Т.II, Ч.II. – С.68-71

ГОЛОД И ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Даниленко К., студент 1 курса
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан

Первая мировая война и бурные революционные события начала XX века катастрофически отразились на социальном положении населения. В этой ситуации самыми незащищенными и обездоленными оказались дети. Проблема беспризорности детей особенно остро возникает в период войн, массовых эпидемий и голода. Одна из главных причин детской беспризорности является разрушение семейного быта. Бездомный ребенок оказываясь на улице, вынужден вести борьбу за выживание. В 20-е годы в городах было множество беспризорных детей. Не имея близких, они скитались в поисках пищи, приюта. Очень часто они попадали под влияние преступных элементов. Решить проблему беспризорности можно было только на государственном уровне. Государственным органам и общественным организациям предстояло приложить все усилия для спасения бездомных детей. Беспризорность не была специфическим явлением Советской власти. Она неминуемо возникает в переломные периоды, когда государство и общество переживают глубокий кризис в экономической, политической и социальной сферах.

До 1926 года определение понятия “беспризорный” не было. Одними из первых свое видение данного термина нашло отражение в работах М.Н. Гернет[1, с. 68], П.И. Люблинского[2, с. 302], В.И. Куфаева[3, с. 350]. Под беспризорностью понималось отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, определенных занятий, семейного или государственного попечения и систематического воспитательного воздействия в результате потери родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного учреждения.

В 1921г. в значительной части РСФСР разразился голод. Нужны были специальные меры для того, чтобы охранить жизнь и здоровье детей. Нужно было координировать работу всех ведомств в этом направлении, заставить их еще более энергично работать. Несколько раньше этого, 27 января 1921г., президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета постановил: «Образовать при ВЦИК Комиссию по улучшению жизни детей с контрольно-содействующими функциями в составе семи

человек: Председателя – т. Ф.Э. Держинского и шести членов, по одному от Наркомпрода, Наркомпроса, НКРКИ (Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции), ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов), Нарком здрава и ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия), утверждаемые Президиумом ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) персонально»..

10 февраля того же 1921 г. было принято президиумом ВЦИК Положение о Деткомиссии, которое гласило: «На Комиссию по улучшению жизни детей возлагаются следующие задачи: а) помощь в отношении продовольствия, жилищ, топлива и т.д., учреждения, которым вверяется забота о детях, и в первую очередь оказание помощи учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья беспризорных детей;

б) наблюдение за выполнением постановлений центральных и местных органов, изданных в ограждение детей и в целях обеспечения их всем необходимым, а также законодательная инициатива по этим вопросам;

в) издание на основе действующих законов и поставленной центральной власти в пределах прав Комиссии распоряжений, касающихся охраны жизни детей» [4, с.3-4].

Одной из главных причин детской беспризорности в Казахстане стал голод 20-30 - х годов. Масштабным голодом стал в Акмолинской губернии. Сельское население бежало от голода в Акмолинск, пытаясь найти работу и пропитание. Детские дома были переполнены беспризорными детьми. Население употребляло в пищу кошек, собак, суррогаты [5, л. 25].

По статистике на 1 декабря 1921 года в Казахстане насчитывалось 128 000 беспризорных детей. В конце же декабря эта цифра возросла до 158 000, в январе же достигла 333 043 человек [5,] (ГАРФ, 175: 1). Ростом числа беспризорников было обеспокоено и правительство. В августе 1921 года состоялось заседание Президиума КирЦК, где рассматривался вопрос о положении детей-сирот. В докладе Айтиева А. говорилось о 132 детских домах, в которых на тот момент проживало 44 698 сирот. Этим детским домам пришлось столкнуться с огромными трудностями. Не все дети были обеспечены одеждой, не хватало продуктов питания, обуви, предметов быта, мебели. К тому же многие из них болели тифом, холерой, страдали от дизентерии [6, л.71].

В 1922 году в Акмолинской губернии насчитывалось 14 детских домов, где находилось 9 тыс. 426 детей и 4 приюта для содержания младенцев с грудного возраста до 3 лет. Как констатируют источники, детская смертность была высокой и достигала 40 % [7, л. 42]. Аналогичная ситуация была и в других городах Казахстана. Партийные работники зачастую брали детей к себе домой. Положение детей крайне тяжелое вследствие отсутствия, главным образом, белья, обуви и теплой одежды, чему способствовало в значительной степени прекращение оказываемой

центром помощи присылкой детского обмундирования и обуви. Дети детских домов имели только одну смену белья. Партийные работники Семипалатинской и Акмолинской губерний брали на воспитание детей из детских домов. Питание в этих детских учреждениях было скудным. Рацион питания составляли в основном хлеб и пшено, редко мясо. На содержание детских домов из местных средств отпускаются мизерные средства, вследствие их дефицитности. В общем, в 1920-1924 годах в губерниях КССР насчитывалось 196 детских учреждений числом детей в 15156 человек, беспризорных детей, находящихся вне всякой помощи, по неточному подсчету на 1 января 1924 года, насчитывалось до 45000 человек, которые распределялись по губерниям следующим образом: Оренбургская – 4596 человек, Кустанайская 5800, Акмолинская – 6900, Семипалатинская – 8000, Уральская – 10600, Букеевская – 2200, Актюбинская – 2404.

В связи с недородом большинства губерний КССР, первые места среди которых занимают губернии Уральская, Актюбинская, два уезда Акмолинской губернии и частично Оренбургская, детская беспризорность городов значительно увеличилась притоком детей из деревень. Так, например, в Акмолинской губернии количество беспризорных детей вне детских домов составляло 2963 человека. Положение этих детей было кошмарное. Дети наводняют улицы городов, живя в разрушенных зданиях, в сараях, около вокзалов, грязные, полураздетые и зачастую больные. В поисках средств к существованию они становятся ворами, спекулянтами и т.п. Из-за голода значительно возросло число беспризорных в таких городах как Оренбург, Уральск, Актюбинск, Акмолинск. В основном это были дети из сел и деревень. Так, например, в Акмолинской губернии количество беспризорных детей вне детских домов составляло 2963 человека. Положение этих детей было кошмарное. Дети наводняют улицы городов, живя в разрушенных зданиях, в сараях, около вокзалов, грязные, полураздетые и зачастую больные. В поисках средств к существованию они становятся ворами, спекулянтами и т.п. [8, с. 6-7]

Одной из первоочередных задач являлась организация советской общественности для борьбы с беспризорностью. В этих целях было необходимо:

а) организовать повсеместно общества «Друг детей» и усилить их деятельность, подкрепить активными работниками существующие организации этого общества, расширить сеть его ячеек при предприятиях, учреждениях, жилтовариществах, домах коммуны, клубах, избах-читальнях, на селе ит.д.

б) обеспечить возможность практического участия членов общества «Друг детей» в борьбе с детской беспризорностью. Во всей этой работе активное участие должны были принимать профессиональные союзы,

Коммунистический союз молодежи и женотделы, которые должны были выделять своих активных членов для работы в организациях и ячейках общества «Друг детей».

в) усилить общее руководство работой общества «Другдетей».

Система борьбы с беспризорностью должна была соответствовать двум основным задачам:

а) проведению мероприятий по предупреждению детской беспризорности;

б) по охвату беспризорных детей в первую очередь, находящихся на улице, тем чтобы подготовить их к трудовой самостоятельности жизни.

Большое значение в деле борьбы с беспризорностью имело привлечение средств органов социального страхования на покрытие расходов по содержанию в детучреждениях детей рабочих и служащих [9, с.39].

Система ликвидации беспризорности включала выявление и контроль за безнадзорными детьми, неблагополучными семьями, социальную помощь и профилактику беспризорности. Организовывались детские воспитательные учреждения интернатного типа — детские дома, трудовые коммуны, школы-колонии, школы- коммуны, детские «городки» (представляли собой объединение нескольких детских домов, школ, ФЗУ с обслуживающей их инфраструктурой и подсобными учреждениями) и пр. Ликвидация беспризорности также требовала проведения санитарной обработки обитателей подвалов и улиц, внеобходимых случаях — лечения, организации питания и учебы детей, предоставления жилья и работы подросткам. Для этого на предприятиях были введены специальные 7

%-ные квоты для производственного обучения и трудоустройства подростков. Одним из основных методов борьбы с детской беспризорностью и преступностью государство считало создание сети разнообразных детских учреждений для сирот и беспризорных, опыт которых отражен в обширной литературе и в архивах республики [10, с 120].

КазЦИК ходатайствовал перед Центральной Комиссией по борьбе с неурожаем об отпуске средств «в сумме 472584 руб. на питание и организацию первичных учреждений

питательных пунктов или столовых в течение 7 зимних месяцев для беспризорных детей» [7, л.57].

Для борьбы с детской беспризорностью и голодом планировалось открыть питательные пункты. Сеть питательных пунктов должна была раскинуться по волостным центрам, из расчета по 50 человек в среднем на каждый пункт. Общее количество детей, нуждающихся в помощи питанием, в сельских местностях достигало «12668 человек, которые по губерниям распределяются следующим образом: Актюбинская — 5564, Бу- кеевская — 2158, Акмолинская — 1013, Уральская — 1122,

Павлодарская — 1075, Атбасарский уезд — 593 человек» [7; 66 об.]

Точных сведений о численности голодающих детей по республике и по отдельным губерниям не было. Данное обстоятельство делало невозможным плановое снабжение губерний детскими продовольственными пайками. Поэтому первым делом Детская комиссия попыталась установить численность детей в различных регионах для организации снабжения их соответствующим количеством пайков по специально разработанной норме. Суточные нормы первоначально не были едиными для всей республики, а уста навливались в зависимости от местных условий. В среднем по стране каждому воспитаннику закрытого детского учреждения в сутки полагалось «200–300 г хлеба, около 100г. мяса или рыбы и столько же крупы, 300–400 г. картофеля, по 12 гр. соли и сахара. В некоторых губерниях в продовольственную норму включали также яйца (по 20 в месяц), молоко (по стакану в день) и овощи (около 200 гр.)». Положение с питанием детей характеризует телеграмма губисполкома в КазЦИК: «Кирнаркомпродом разрешено для детдомов только 500 пайков, вместо бывших 6710. Детей 10000, положение ужасное, приходится выбрасывать их на улицу. Примите срочные меры». Некоторые детдома месяцами не получали продукты, и дети разбежались, чтобы не умереть с голоду.

В общей сложности в эти годы более 2300 тыс. человек голодали, около 1 млн человек умерли от голода и болезней. Следует учитывать, что данные сведения неполные, так как регистрация голодающих в Казахстане стала проводиться лишь с ноября 1921 г. И если в ноябре 1921 г. в Казахстане, по данным Народного Комиссариата здравоохранения, голодало «155911 человек, или на 1 тыс. человек приходилось 315 голодающих, то уже в апреле 1922 г. численность голодающих достигла 2471740 человек» [11; 53].

О голоде 20-х годов и положении голодающих писали и зарубежные исследователи. Следует выделить работу Роберта Конквеста, в которой дается яркая картина голода в Казахстане [12].

Голод 1921–1923 гг., охвативший повсеместно весь Советский Казахстан, на его фоне вспыхнувшие эпидемии тяжелее всего отразились на положении детей, лишая их здоровья и даже жизни. Все это в совокупности позволяет нам считать проблему борьбы Советской власти с голодом и ростом числа беспризорных детей в 1920-е гг. нерешенной.

Список используемой литературы

- 1 Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России / М.Н. Гернет. — М.: Право и жизнь, 1924. 68 с.
- 2 Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки / П.И. Люблинский. — М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 302 с.
- 3 302 с.
- 4 Куфаев В.И. Юные правонарушители. — 2-е изд. / В.И. Куфаев. — М.: Новая Москва, 1925. — 350 с.
- 5 Борьба с детской беспризорностью / Я.А. Перель, А.А. Любимовой. — М.: Педагогическое издательство Москва, 1932. — С. 106. подред.
- 6 5 ЦГА РК. — Ф. 82. — Оп. 1. — Д. 212.
- 7 6 ЦГА РК. — Ф. 82. — Оп. 1. — Д. 280.
- 8 ГААО (Государственный архив Акмолинской области). — Ф. 115. — Оп. 1. — Д. 5.
- 9 Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. // Вестник КазНУ, №3(86). - Алматы, 2017. - С.4-10. 9 Бас Ю. О. Борьба с детской беспризорностью в 20–30-е годы XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4366–4370.
- 11 Луначарский А.В. Дзержинский в Наркомпросе / А.В. Луначарский // О Феликсе Дзержинском: воспоминания, очерки, ст. современников / Сост. И.Е. Поликаренков. — М.: Советская Россия, 1987. — 333 с.
- 12 Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Детская беспризорность в Акмолинской губернии в 1921–1923 гг. и меры по ее ликвидации // Вестник КарГУ, №1(89). - Караганда, 2018. - С.49-56
- 13 Conquest Robert «The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and the Terror Famine», (Edmonton: The University of Alberta Press in Association with the Canadian Institute of Ukrainian Studies, 1986.

Научный руководитель: к.и.н., и.о. ассоциированного профессора
Джумагалиева К.В.